

Яков стоял под душем, специально рассчитанным для столь высоких людей, задрал голову и открыв глаза навстречу холодным струям воды. Это оказалось единственным действенным методом, дабы веки не сомкнулись, и он вновь не ушёл в себя. Конечно, юноше было безумно интересно продолжить изучение своей души, но в жизни всегда оставались вещи более насущные.

Потоки воды размывали взор Якова, но меню системы по-прежнему оставалось отчётливым, никак не изменяясь под действием внешних факторов:

[Яков Люмус 18 (19)

Душа: познанная

Телосложение: неполная форма низшего каинита

Путь: Узревший]

«Ни черта не понимаю», – думал парень, глядя на обновлённый статус своей души.

Он пытался подойти к вопросу с разных сторон, спрашивая и так и сяк, но система на любые его потуги отвечала лишь молчанием. Ему было понятно значение слова «познанная» и почему оно появилось в его статистике, но Яков всё равно понадеялся хотя бы на краткое пояснение.

«Придётся разбираться самому. Кто бы сомневался?» – юноша тяжело выдохнул, забросив жалкие попытки достучаться до системы и перейдя к следующему вопросу. – «А тут что у нас?»

[Кровь каинита усвоена без пагубных последствий, в результате чего была потеряна часть силы проклятой родословной. Для дальнейшего развития телосложения необходимо больше материала.]

«Сухо... Слишком мало...» – Яков вновь остался раздосадованным, довольствуясь лишь предложенными обрывками информации.

Последующая череда вопросов в который раз не привела хоть к какому-то результату. Часть из недосказанного он и сам был в состоянии додумать, но никак не мог подтвердить свои догадки. Самым очевидным являлось последнее предложение. Конечно же, система открыто порекомендовала раздобыть побольше крови, но Яков и думать не хотел о ещё одной встрече с каинитом.

«Каинит...»

[Высший каинит – считают себя прямыми потомками Каина, но никаких подтверждений этому не найдено. Достоверно известен факт передачи проклятия через кровь.]

Перед глазами юноши проецировался профиль по ощущениям так давно призванной демонессы. Информации было крайне мало, зато фотография обнажённой груди девушки закрывала половину обзора, благо её личико так же попало на изображение.

«Это шутка какая-то?»

[Фотографии профилей проецируются напрямую из памяти пользователя. Выбираются самые яркие моменты встречи с демоном, отчётливо запечатлённые в вашем сознании.]

«Уж поверь мне, я помню каждое мгновение, проведённое с этой демонессой!» – возмущался

парень наглým попыткам системы превратить его в извращенца. – «Измени!»

Предыдущая фотография тут же растворилась, и на её месте начала проявляться новая. Яков обрадовался такой возможности системы и одновременно удивился тому, что его просьба была выполнена. Новое изображение очень быстро сформировалось, и его содержимое стало отчётливо видно юноше.

На фотографии красовалась белоснежная женская ножка. Изображённая её часть начиналась от верха стопы и заканчивалась коленом, даже фон оказался размытым, от чего Якову стало немного стыдно.

– Ладно, – безэмоционально произнёс парень, закрывая воду и выскакивая из ванны.

Он провёл изрядное количество времени за раздумьями, потому уже пришло время отправляться в школу. Наспех собравшись, Яков пулей вылетел из дома, напоследок выкрикнув прощание и захлопнув дверь. Очутившись на улице, парень сделал смелый шаг вперёд и моргнул.

Его приподнятая нога резко впечаталась в землю, а спина согнулась в три погибели. С виду казалось, что некто невидимый и очень массивный исподтишка запрыгнул юноше на плечи, когда тот ожидал этого меньше всего. Но Яков не отчаивался, продолжая держать глаза закрытыми.

Его плотно сомкнутые веки подрагивали, а на лице заиграла гримаса боли. Раздались слабые похрустывания, исходящие прямоком от костей и суставов юноши. Плечи медленно, но уверенно начали расправляться, спина выпрямлялась, а ноги стремились встать на одну линию. Осанка Якова стала безупречной, и лишь в этот момент он соизволил открыть глаза.

Не переживая о том, как это выглядит со стороны, парень пошёл своей привычной дорогой. Он более не сдерживал себя в морганиях, позволяя рефлексам делать это, когда вздумается. В итоге Яков оступался на каждом шагу, но делал это с непомерной гордостью и чувством собственного достоинства, со временем задирая подбородок всё выше и выше.

Когда юноша дошёл до переулка, его больше не скрючивало под невидимой тяжестью, а для случайных прохожих он выглядел просто неуклюжим парнем, спотыкающимся на каждом шагу, что о нём и подумали сотрудники коммунальных служб, устроивших себе перекур в тенёчке одного из домов. Мельком глянув на работников в оранжевых жилетах, в любовании морской гладью потягивающих сигареты и кофеёк из термосов, Яков завернул за угол, очутившись в месте, с которого и начались его вчерашние неприятности.

Как бы ему не хотелось забыть случившееся, а парень всё равно начал по пути осматривать столь знакомый переулок. Утренний бриз, тянувшийся с моря, колыхал волосы и одежды Якова, попутно освежая уставшее сознание. К стене в ряд были выставлены деревянные метёлки, оставленные здесь, дабы не портить своим хозяевам столь чудесный момент напоминанием о предстоящей работе.

– Хулиганье! – возмутился парень, посмотрев на сожжённую мусорку.

Яков заглянул внутрь, решив проверить, не появилось ли там какое-нибудь новое существо, предпочитающее употреблять в пищу жаренное, а не сырое. И впрямь, на дне урны, содержимое коей составлял лишь пепел, сидела пухлая серая гусеница. Её мясистое тельце в длину примерно десять сантиметров не имело хоть каких-то волосков, оставаясь абсолютно гладким и шелковистым. Существо выискивало в мусорке самые крупные хлопья пепла,

которые медленно и осторожно хватало жвалами и приклеивало к своей тушке, образуя некое подобие кокона.

[Душевные муки – одухотворённое проклятие, созданное в результате стечения определённых обстоятельств.]

«И что это такое?» – спросил у системы юноша, но та оставалась непреклонна в своих объяснения.

Пробурчав себе под нос пару ругательств, Яков осмотрелся по сторонам и, убедившись, что никто его не заметит, полез в урну. Когда его рука приблизилась к гусенице, та лишь повернула голову в его сторону. Существо внимательно изучало парня, не принимая каких-либо попыток к бегству.

Яков сжал мягкое тельце гусеницы и вытащил её из мусорки. Оказавшись схваченной, та никак не сопротивлялась, вовсе не переживая о своём положении. Яков даже решил раскрыть руку, дабы получше рассмотреть существо. Когда гусеница оказалась не скованной в движениях, она лишь неспеша скрутилась в клубок, мирно устроившись на ладони парня.

Зрачки юноши расширились, но не из-за появившегося уведомления от системы. Его мысли целиком заполонило сожаление о совершённом давеча грехе. Момент убийства Артура непрерывно проигрывался перед его глазами, не давая видеть происходящего в округе.

Яков быстро понял причину своих душевных терзаний, но сделать с этим ничего не мог. Как бы он не пытался стряхнуть гусеницу с руки, парень продолжал стоять в ступоре, неподвижно уставившись на неё, но не видя. Наскребя по сусекам последние крупички воли, юноша моргнул, надеясь на то, что внезапное давление выбьет его мысли из колеи сожалений.

Парень очутился в своём духовном пространстве, глядя на бездыханное тело Артура с продырявленной головой, валяющееся прямо у него под ногами. Давление не заставило себя ждать, несметным количеством гор навалившись на плечи юноши. Яков тут же упал на леденящее душу тело Артура, вдавливаемый в него с доселе небывалой силой.

Такого давления он не ощущал, даже решившись прекратить борьбу с ним, но благо, это взаправду помогло. Мысли парня немного структурировались, но он никак не мог избавиться от гусеницы, поняв, что держит её в кулаке, не желая отпускать. Казалось, что его рука вовсе ничего не чувствует, упорно спасая существо от губительного давления.

– Я не могу отпустить свои сожаления? – думал Яков, по-прежнему прижимаясь щекой к безмолвной груди Артура. – Как я должен это сделать?!

Попытки успокоиться ни к чему не привели, и даже под столь колоссальным давлением парень начинал всё больше и больше думать о совершённом убийстве, а лежащий под ним труп лишь тому содействовал.

– Бред! – прозвучал голос Якова по всей округе.

Тело Артура тут же исчезло, и под действием давления парень повалился на белую поверхность. Высвобождая всю свою волю, Яков начал медленно подниматься. Давление постепенно уменьшалось, используя каждое слово юноши, как ступень своего отступления:

– Эта чёртова гусеница всего лишь вытягивает мои же воспоминания из памяти, заставляя переживать это вновь и вновь!

Яков выпрямился во весь рост и открыл глаза. Перед его взором появился кулак, в котором и пряталась гусеница. Пальцы с дрожью начали сжиматься, желая раздавить все сожаления. Сознание парня с каждым новым усилием становилось всё свободнее, и на пустое место так и стремились новые мысли.

«А оно на других так же подействует?» – была одной из них.

Любые образы Артура тут же оказались стёрты из сознания Якова, ибо новый вопрос уж слишком сильно заинтриговал его. Раскрыв ладонь и посмотрев на скрученную гусеницу спокойным взглядом, перед глазами парня появилось новое уведомление:

[Проклятие снято. Цель достигла оптимального душевного состояния для заключения принудительного контракта.]

Яков тут же спроецировал схему на гусеницу, и из его груди вновь вылетела чёрная цепь, на сей раз толщиной с леску. Теперь-то парень успел заметить, что на её конце нет ошейника. Он сформировался прямо за головой гусеницы, а цепь лишь прикрепилась к нему, уводя существо обратно в тело юноши.

Заполучив в коллекцию ещё один контракт, Яков не ринулся в пространство своей души с целью изучения гусеницы, вместо этого скинув с плеч портфель и отыскав в нём целлофановый пакет. Собрав в него как можно больше пепла из мусорки, юноша закинул его обратно в рюкзак, надеясь, что тот не порвётся.

«Она определённо делала себе кокон, следовательно, как любая уважающая себя гусеница, сможет превратиться в бабочку. Возможно, проклятие даже станет сильнее», – от таких мыслей на лице парня заиграла улыбка.

Яков посмотрел в конец переулка, проверяя, не застали ли его работники за рытьём в мусорке. Людей, слава богу, не оказалось, но случилось кое-что ещё. Конец переулка, который был достаточно близко к парню, начал стремительно от него отдаляться. Казалось, что его окружали не дома, а компьютерные изображения, которые кто-то начал неимоверно растягивать в разные стороны.

Переулок увеличился в длине до неизмеримых размеров, что стало невозможно увидеть, где он заканчивается. Все цвета померкли, и свет в округе стал ещё тусклее. По телу Якова прошла волной пробирающая до костей прохлада, покалывающая саму душу.

[Прорывающаяся из ада духовная энергия способна исказить наш мир.]

– Какого?.. – захотелось выругаться Якову, когда он повернул голову в противоположную сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/74362/2345316>